

Шуматов Э. Г.,

*преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, кандидат философских наук,
старший лейтенант полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

После развала СССР на его территории образовались самостоятельные независимые государства, перед которыми возникли новые задачи формирования гражданского общества, инновационной экономики, правового государства и т. д. Реализация поставленных задач невыполнима без самого субъекта деятельности, которому и предстоит формировать, строить, созидать совершенно иное социальное пространство и время бытия человека. Поэтому перед образовавшимися государствами актуализировались вопросы реформирования системы образования с целью создания благоприятных условий для формирования личностных, творческих начал в человеке.

Следует отдать должное советской системе воспитания и образования, которая, выработав необходимое видение «субъекта деятельности», создала наиболее рациональную и эффективную систему воспитания и образования по подготовке нужного, т. е. заказанного органами власти, стандартного специалиста с определенным набором не только профессиональных знаний, умений и навыков, но и с заложенными, вернее запрограммированными, мировоззренческими и идеологическими установками. При этом внимание уделяется именно воспитанию, а не образованию. «Воспитание есть принудительное, насильственное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека, который нам кажется хорошим; а образование есть свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого — сообщать уже приобретенное им», — пишет Л. Н. Толстой. Следовательно, вопрос о необходимости реформирования системы образования и воспитания отпадает, так как с устаревшими мировоззренческими, идеологическими и концептуальными установками, доставшимися нам по наследству от советской эпохи, сформировать субъекта новых отношений не представляется возможным. Кроме того, это не просто реформирование системы воспитания и образования или общества в целом, но и, как говорил Ф. Ницше, переоценка всех ценностей, при которой не только обретаются новые ценности, но теряются смыслообразующие ценности, некогда составлявшие жизненное аксиологическое ядро человека.

Восхищение, возникающее от советской системы воспитания и образования, заключается в том, что она из индивида смогла посредством воспитательной и образовательной обработки сформировать нужного «субъекта». Как мифическое чудовище пожирает человека, так и государство (Левиафан) потребляет (использует) человека (субъекта). Советская система воспитания и образования была одной из лучших, так как выпускала готовую к употреблению продукцию. Потребность же в формировании человека как личности, т. е. как творческого существа, в рамках данной системы не возникала. Конечно, в советское время были выдающиеся личности, но это скорее исключение, чем правило.

По сути, образовательная деятельность человека до настоящего времени, и в советское время в том числе, формировалась и функционировала в рамках субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации. То есть человечество на нынешнем этапе своего существования смогло достичь лишь такого уровня, при котором отношения вещной зависимости универсальность человеческой деятельности сводят только к одной ее разновидности — трудовой деятельности. Труд превращает в своеобразный «объект» все то, что оказывается вовлеченным в этот важнейший, но всего лишь один из видов социальной деятельности. В этом отношении педагогическая деятельность не является исключением. Отношения педагога и обучающегося — это субъект-объектные отношения, при этом субъектность приписывается только педагогу, обучающиеся же нивелируются до объектно-вещной массы, которая только обрабатывается. При таком отношении к обучающимся сформировать и вырастить в них деятельные способности не представляется возможным. Предметно-вещная заданность извращает полезность как главное условие, обеспечивающее существование индивида. Она же гипертрофирует субъект-объектную схему отношения физического субъекта,

юридического лица, общества в целом по отношению ко всему, что вовлекается в сферу их деятельности. Тотальное культивирование «объектного» отношения ко всему и вся во многом способствует и социумный характер сосуществования индивидов в обществе, где главным принципом функционирования всех его сфер является отношение «господство — подчинение».

Общество, функционирующее в режиме субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации, нацелено только на самовоспроизводство, так как представители господствующей части общества, выступающие по функции в роли его «субъектоподобной» части, заинтересованы в сохранении существующего положения вещей и дел.

В силу этого социальная деятельность во всех сферах общества, и в образовательной в том числе, организована так, чтобы постоянно воспроизводить данный тип наличного социального пространства. Для того чтобы это осуществлялось непрерывно, именно данная часть общества, в первую очередь, остается всегда заинтересованной в том, чтобы не терять контроля не только над общественно необходимым временем, т. е. временем, связанным с процессом материального производства, но и с так называемым свободным временем.

Итак, весь творческий потенциал воспитательно-образовательной деятельности в условиях доминирования отношения «господство — подчинение» направлен, по большому счету, не на развитие личностных начал в человеке, а на определенный набор знаний, умений и навыков, развитие которых формирует у человека определенно-заданную и нужную «субъекту» способность, направленную на сохранение существующего общественного целого, т. е. только на вариативность самоизменения и самосохранения, но не на саморазвитие. Если даже творчество и имеет место, то в ограниченном и усеченном виде, и направлено только на количественное расширение существующих типов социального пространства, т. е. созидание возможно только в пределах изобретения способов и методов, не допускающих выхода за их пределы.

Одним из действенных способов достижения этого на практике является формирование в обществе подконтрольных социальных потребностей. Тот, кто выступает в роли социального субъекта, задавая потребности, формирует того, кто ему необходим, т. е. послушную объектоподобную массу. Не случайно именно капиталистическое общество, по своей сути, превращается в общество массового потребления, члены которого становятся своеобразно зомбированными на стандарты, ценности и идеалы, диктуемые и предпосылаемые им как бы извне.

Потребности современного общества и государства, а не, скажем, личностные интересы определяют цели и ценности сегодняшнего образования. Образование как узкая специализация, дающая диплом, востребована на рынке труда. В сфере образования личностные и общественные интересы приходят в несоответствие друг с другом. Общество (гражданское общество) должно быть сферой реализации личностных начал человека. Но сфера рынка, наоборот, подавляет личностное в ущерб общественному. В связи с этим и в образовании через рынок приоритеты отданы общественному (государственному), частные учебные заведения не могут эту ситуацию исправить. Образованному человеку нет места на рынке труда, «специалист» не означает «образованный человек». Следовательно, образование либо реализует личностное развитие человека, либо это определенный социально-государственный заказ.

Вопрос (трудность) заключается в следующем: каким может быть и вообще возможен ли новый подход к построению теоретических моделей педагогического знания, которые дали бы возможность и стали основой формирования творческой (инновационной) личности? Ведь если это сфера творчества, то здесь невозможно применять какие-либо шаблонные методы и стандарты, потому выработка единственно верного метода формирования в человеке инновационной личности противоречит сама себе, поскольку творчество не имеет стандартов, шаблонов, примеров. С этой позиции говорить о каком-либо механизме (законе) творчества противоречиво.

Итак, возможна ли новая модель образования, которая имеет своей конечной целью формирование инновационно-творческой личности? Для достижения цели и задач образования необходимо выявление основы формирования человеческого в человеке, т. е. выявления того пространства, в котором и формируется, собственно, человек как творческая личность. Или, говоря иначе, как возможно саморазвитие человека, становление человеческого капитала?

Указанная проблема в рамках традиционной субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации не имеет своего решения. Необходимо выработать новую модель человеческих отношений, при которой каждый человек должен выступать не в качестве «объекта» чьих-то интересов, а в качестве носителя и конечной цели деятельности. Это возможно, в первую очередь, не только в результате смены субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации общества, но и в результате отказа от доминирования отношения «господство — подчинение». Это объективное требование пусть не сегодняшнего дня, но ближайшего будущего, и чем быстрее оно будет осознано в обществе и осуществлено на практике, тем значительно будет само влияние человека на ход истории и тем гарантированнее будет осуществляться ее действительный прогресс.

1 Толстой Л. Н. Воспитание и образование // <http://readr.ru>

2 Батулин В. С. Социальная деятельность: природа, сущность, стратегия организации. — Караганда, 2002.